

Спасти дуб от смерти. Или посадить новый.

В 90-е годы прошлого века желуди собирали большей частью на корм пороссятам и для обновления посадок. А в пищевой промышленности применение им находили при выпечке «кондитерки». Сейчас в лесхозах пик сбора желудей. Специалисты утверждают, что этот сезон один из самых урожайных за последние годы. Из запланированных по республике на этот год 53 тонн желудей больше половины соберут в Гомельской области. Корреспондент «СГ» узнавал, для чего сегодня и кому нужны желуди, где их хранят и применяют потом.

750 КИЛОГРАММОВ семян. Этот план по сбору желудей, доведенный Гомельским государственным производственным лесохозяйственным объединением, в Приборском лесничестве уже выполнили. Всего же в Гомельском лесхозе требуется собрать 6 тонн 200 килограммов ценного лесного продукта. Время еще есть – около двух недель.

Собранный урожай отвозят в питомник в Приборское лесничество и высаживают. Его начальник Нина Пешкун говорит, что под дуб отведено около 20 соток:

— Утром трактор с плугом прошелся по делянке и сделал междурядья на восьми сотках. На посадках заняты пятеро лесоводов. Трое сажают желуди, еще двое разравнивают заполненные междурядья. На один погонный метр приходится около 50 штук. Семена классом похуже сажают плотнее.

Все лесоводы ездят на работу в лесничество из Гомеля. У Марины Музыченко это первый «желудевый» сезон: «Семена высыпая из мешков в ведра и выносим на грядки. Посадка идет вручную».

Возле деревни Ровенская Слобода Речицкого района огромная дубрава плюсовых насаждений. Здесь собирают желуди первого класса. Лесник третьего обхода местного лесничества Игорь Дворник за 13 лет работы в лесхозе не припомнит, когда последний раз был такой урожай. Виданное ли дело — за несколько минут собрал корзину и ведро желудей. Всего около 20 килограммов.

Если деревьям больше 100 лет, растут на солнечной стороне лесопосадки, можно собрать за один заход два мешка. Класс качества определяется на глаз. Если видны черные отверстия, значит, поработал вредитель, червяк. Такой желуди выбраковываю. Но негодного попадает мало.

Хорош желуди после первых заморозков, бракованного мало. Две недели назад ночная температура достигала минус 5 градусов. После этого приступили к сбору. Лесники отмечают, что отличный урожай у деревьев, что растут на окраине леса, в глубине семена мелкие.

— План поделили на шесть лесничеств. В Ровенскослободском на каждого лесника два мешка по 40 килограммов. Однако специально выделить день на сбор не получается. Занимаются вместе с основной работой. Ведро в день — не такая уж нагрузка на лесника, — считает главный лесничий Речицкого опытного лесхоза Максим Белый.

Площади, занятой под дуб, в лесхозе 7946 гектаров. Это 12 процентов от всех насаждений.

Лесники тем временем, по словам Максима Белого, идут на рекорды:

— По плану в сезон нужно собрать 1100 килограммов желудя, а по факту получим 2400, с каждого лесничества — по 400 килограммов.

Что происходит с желудями после сбора? Сначала их транспортируют в питомник. Здесь оставляют на зиму для хранения («буртуют», как в деревнях картофель). Временно исполняющий обязанности начальника питомника Олег Шевченко делится информацией:

— На территории питомника пять теплиц. В трех из них дуб и сосна высажены в кассеты. Саженцев дуба — около 15 тысяч (садят по методу закрытой корневой системы). Весной-летом закрывают пленкой, а осенью открывают. Окрепшие растения должны закаляться, чтобы выработался иммунитет от перемерзания зимой.

— Кассета — емкость размером 35 на 40 сантиметров. Состоит из 35 ячеек, где прорастают желуди. Это своего рода пробирки, куда добавляют различные удобрения, поливают их. Год — и дерево выросло на 10—15 сантиметров. Его выкапывают вместе с грунтом и отправляют в прицепах на участки для создания лесных культур. При доставке ни одно дерево не должно сломаться, оттого их ставят в один ярус. По такой технологии начали работать с прошлого года. Теплицы уже построили, а вот кассеты обошлись в 90 миллионов рублей. Зато приживаемость деревьев около 100 процентов.

Кассеты лесники носят в специальных рюкзаках, вес которых до 20 килограммов. За одно посещение доставляют из машины на участок 70 саженцев. Посадка идет по старой технологии, когда на человека приходится всего 200 саженцев. По новой — «под меч» (узкая стальная лопата) или «под трубу» (специальное приспособление диаметром 8 сантиметров с педалью внизу) — 700. Таким способом можно их высаживать даже летом (для озеленения), хотя раньше делали это лишь осенью и весной. К тому же выращивание в закрытой корневой системе не вызывает у растения стресс, оно не обветривается и не усыхает.

Саженцы лесхоз не продает — только излишки. Но, по словам главного лесничего, таковых ни в прошлом, ни в позапрошлом

году не было. Взрослые дубы спиливают и отправляют на переработку партнерам. Из дуба делают прочный паркет и экспортируют в Европу.

Сам по себе лесной великан как материал достаточно низкопродуктивный. Промышленный выход древесины у него около 30—40 процентов (для сравнения — у сосны и лиственницы 70—80 процентов). Зато ее качество и стоимость на порядок выше.

Именно поэтому в Речицком опытном лесхозе в прошлом году закончили высаживать отдельные плантации элитного дуба — самого крепкого. Наследственность играет не последнюю роль. А качество, диаметр, продуктивность дерева гораздо выше, чем в смешанном лесу. Плантации защищены от попадания семян других видов деревьев. Выход таких дубов с гектара в 50 раз выше.

ОТКУДА площади под новые промышленные посадки? Максим Николаевич поясняет, что их передают сельсоветы (на основании решения райисполкомов). Только в 2014 году получили и заняли посадками 70 гектаров, в этом передали 163. Но лесхоз использует не всю землю — порой из-за низкого ее качества деревья не приживаются.

43 года в лесной отрасли проработал Михаил Кириленко. Соавтор двух изданных научных работ вспоминает:

— В 2002-м я работал здесь главным лесничим. Год был тяжелый — рожи начали усыхать: сказались аномальная жара и суровая зима. Деревья сильно ослабли. Плюс напал шелкопряд, опасный вредитель. Так деревья пришлось спасать всей страной.

Главный лесничий тогда же начал заниматься научными исследованиями вместе с НАН, подключили бригаду специалистов. Лесхозу присвоили статус опытного.

В 2004 году отвели участок для дуба — пять гектаров. Наметили деревья — 80 дубов нужно было вырезать, они усыхали. Но не спилили. В 2004 году на той же площадке усыхали уже 112 дубов, через год — 140. Дубрава стала гибнуть на глазах. Участок, впрочем, вырезать не стали. Решили исследовать древесину. Сделали микроанализы и в 2005 году поставили диагноз — сосудистый микоз. Гипертония,

если сравнивать с недугами человека. С микозом начали борьбу. Делали в деревьях отверстия и вводили лекарства (было шесть вариантов укола). Аналогично борются врачи с гриппом. Выбирали в лесничестве по одному-два участка. Только за четыре года подобрали нужный препарат. И тогда даже на самом безнадежном дубе начали расти листья, — вспоминает Михаил Иванович.

Сейчас процесс усыхания замедлился. Рецепт спасительной вакцины можно найти в научных трудах Михаила Ивановича.

— На «тихую охоту» ездю в те районы и люблюсь нашими исцеленными дубами — стоят до сих пор, — доволен бывший главный лесничий.

Директор Гомельского ГПЛХО Михаил СУПРУН:

— Собрали уже около 20 тонн желудей. В прошлом году их урожай был всего чуть более 10 тонн. С 2015 года в Беларуси действует отраслевая программа. Один из пунктов — к концу 2020 года высадить 2 миллиона 130 тысяч сеянцев (около 70 процентов дуба) с закрытой корневой системой. Какие преимущества? Можно создавать или дополнять насаждения круглый год, а не весной, как прежде.

kovalev@sb.by

**Автор публикации: Константин
КОВАЛЕВ**

Источник: Сельская газета. — 2015. — №
120 (20 октября). — С. 5.